DOI: 10.31857/S032150750028610-3

«Панджабский вопрос» и сикхская диаспора: призывы к сецессии в XXI веке

© Бочковская А.В.^а, 2023

^а МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6666-4246; anna.bochkovskaya@gmail.com

Резюме. В статье анализируется роль панджабско-сикхской диаспоры в поддержке и нагнетании сецессионистских настроений в современной Индии: показана специфика наиболее значимых негосударственных организаций, базирующихся за пределами Южной Азии и выступающих за создание независимого государства Халистан на северо-западе страны, рассмотрена деятельность группировки «Сикхи за справедливость» по подготовке и проведению «Халистанского референдума», а также события 2022–2023 гг., связанные с появлением в штате Панджаб «преемника» Джарнаила Сингха Бхиндранвале (1947–1984) – харизматичного лидера сикхских сепаратистов конца 1970-х – начала 1980-х гг.

С 1990-х гг. «панджабский вопрос» потерял былую остроту, но идея создания сикхского государства не ушла в прошлое. Борцы за его создание, в частности, Бхиндранвале, убитый в ходе операции «Голубая звезда» в 1984 г., в Панджабе были объявлены мучениками за веру.

Ключевые слова: сецессия, Индия, Панджаб, Халистан, сикхи, диаспора

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, грант № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индия: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Панджаб) и политика федеральных властей». <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Для цитирования: Бочковская А.В. «Панджабский вопрос» и сикхская диаспора: призывы к сецессии в XXI веке. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 32–40. DOI: 10.31857/S032150750028610-3

The Punjab Issue and the Sikh Diaspora: Calls for Secession in the XXI Century

© Anna V. Bochkovskaya^а, 2023

^а Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6666-4246; anna.bochkovskaya@gmail.com

Abstract. The article discusses the role of Punjabi-Sikh diaspora in supporting and heating up secessionist ideas in contemporary India. In focus are specific features of the most visible non-governmental organizations based beyond South Asia, which advocate an idea of setting up an independent Khalistan state in the north-west of India (Punjab); activities of the “Sikhs for Justice” group aimed at launching the *Khalistan Referendum / Referendum 2020*; and 2022–2023 developments in Punjab related to the performance of Amritpal Singh Sandhu, a present-day “successor” of Jarnail Singh Bhindranwale (1947–1984) – a charismatic leader of the Sikh separatists in the late 1970s – early 1980s.

Since the 1990s, the Punjab issue has cooled down, but the idea of establishing a sovereign Sikh state has not become a thing of the past. The Khalistan proponents and, in particular, Bhindranwale who was killed in the 1984 “Operation Bluestar” in Punjab, have been proclaimed martyrs for the Sikh faith. International pro-Khalistani groups have been using their images both for self-advertising and for destabilizing India in general and Punjab in particular.

Keywords: secession, India, Punjab, Khalistan, Sikhs, diaspora

For citation: Bochkovskaya A.V. The Punjab Issue and the Sikh Diaspora: Calls for Secession in the XXI Century. *Asia and Africa today*. 2023. № 11. Pp. 32–40. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028610-3

ВВЕДЕНИЕ

В 1980-х – начале 1990-х гг. топоним Халистан (букв. Страна / Земля чистых) практически ежедневно фигурировал в индийских радио- и телепрограммах, в печатных СМИ, будучи олицетворением сепаратизма.

ратистских настроений в Республике Индия. В пограничном с Пакистаном штате Панджаб более десятилетия шла необъявленная война, главной задачей которой радикально настроенные сикхи¹ видели создание собственного независимого государства, где ключевая роль принадлежала бы *халсе* – сообществу «истинных» последователей гуру Нанака (1469–1539) и его преемников².

Последний, десятый, сикхский гуру Гобинд Сингх (1666–1708) и был создателем *халсы* как социального и идеологического конструкта. С начала XVIII в. и до сегодняшнего дня лозунг *Raj karega Khalsa* («Халса будет править») является частью сикхских молитвенных формул, неся в себе мысль о возможности возвращения к тем временам, когда сикхи полностью контролировали значительную часть Пятиречья³.

Идею возрождения сикхского государства Сикхистан / Страна сикхов (или Азад-Панджаб / Свободный Панджаб) последователи гуру Нанака развивали в 1930–1940-х гг. – на пике национально-освободительного движения в Индии. Когда в 1940 г. индийские мусульмане во главе с Мусульманской лигой начали «прямые действия» по созданию Пакистана, сикхская партия Акали-дал подняла вопрос о том, что сикхи также «являются отдельной (*separate*) нацией» [1], у которой есть своя историческая территория – Панджаб [2], и потому они вправе претендовать на собственную государственность.

Как отмечал канадский историк Харджот Оберой, хотя взаимосвязь сикхов и Панджаба исторически воспринимается как данность, фактическая «территоризация» сикхизма началась с 1940-х гг., а до того он был паниндийским [2]: сикхов, успешно занимающихся предпринимательством разного масштаба, и сейчас можно встретить практически во всех штатах и крупных городах Индии. Более того, из 5 *тахтов* – особо значимых исторических мест, где могут издаваться обязательные для исполнения всеми сикхами указы, – два всегда были расположены далеко за пределами Панджаба: Патна-сахеб в Бихаре и Хузур-сахеб в Махараштре⁴. Таким образом, идею Халистана / Сикхистана можно рассматривать как дальнейшее развитие процесса, определенного Х.Обероем как «конструирование религиозных рамок» [4]: в данном случае эти «рамки» обретают свою территорию и границы как в переносном, так и в прямом смысле.

Однако в 1947 г. при разделе страны граница между Индией и Пакистаном разрешила Пятиречье надвое: его большая, западная, часть отошла Пакистану, а меньшая, восточная, где проживали в основном сикхи и индусы, – Индии; мечтам сикхов не суждено было сбыться.

После административных преобразований 1950–1960-х гг. последователи гуру Нанака обрели лишь штат; там они стали доминирующей религиозной общиной, оставаясь меньшинством в масштабах страны. Историческая память, обида на индийских политических лидеров, которые фактически игнорировали интересы сикхов в ходе переговоров с англичанами о будущем Индии, незатихающая боль раздела, наконец, немалые сложности с получением «собственной» административно-территориальной единицы – всё это стало благодатной почвой для развития сепаратистского движения на северо-западе страны [5].

Его подъем был обусловлен целым комплексом экономических, политических и социокультурных факторов; к тому же особую роль в разжигании панджабского кризиса сыграли активисты многочисленной и весьма состоятельной панджабско-сикхской диаспоры, наиболее значимые центры которой располагались в Северной Америке и в Великобритании⁵.

Так, проживавший в США, а затем в Англии лидер и один из главных идеологов сепаратистов Джагджит Сингх Чаухан призывал разбросанную по разным странам мира «сикхскую нацию» к борьбе за создание собственного государства на исторической родине – в Панджабе. В конце 1970-х гг. в Лондоне Чаухан создал Национальный совет Халистана, объявил себя его президентом, а несколько позже

¹ Сикхизм является 4-й по количеству адептов религией Индии. Сикхская община насчитывает 21 млн человек (1,7% населения), из них 16 млн проживают в Панджабе, составляя 58% населения штата. См: Census of India. 2011. <http://censusindia.gov.in/2011census/> (accessed 29.06.2023)

² Учение Нанака продолжили и развили еще 9 гуру, последний из которых, Гобинд Сингх, прекратил линию живых учителей и объявил священный текст сикхов *Гуру-грантх* 11-м, «вечным», гуру. В 1699 г. он провозгласил создание *халсы* – собрания вооруженных общинников, решения которого в присутствии *Гуру-грантх* обретают силу верховной власти для сикхов (о современных интерпретациях наследия Нанака см.: [23]).

³ Панджаб (перс. *panj* – пять, *ab* – река, вода) – Пятиречье. Регион, формируемый рекой Инд и пятью её притоками (*прим. ред.*).

⁴ Подробнее о сикхских *тахтах* («тронах») см. [3].

⁵ Панджабско-сикхская диаспора сегодня насчитывает 2–2,5 млн человек. Подробнее см. [6; 7; 8; 9].

провозгласил образование Республики Халистан и «управлял» ей, по-прежнему находясь в Великобритании.

Прохалистанские настроения поддерживали и другие эмигрантские центры и представители диаспоры, которые находились в постоянном контакте с сепаратистами в Индии, в т.ч. с харизматичным главой сикхских экстремистов Дж.Сингхом Бхиндранвале. Военная операция «Голубая звезда», проведенная индийскими властями в июне 1984 г. для уничтожения базы экстремистов в Золотом храме (Амритсар), спровоцировала еще больший подъем сепаратистских настроений и насилия в стране [10; 11]. С октября 1983 по февраль 1992 г. Пенджаб в общей сложности в течение 57 месяцев находился под президентским правлением; обстановка в штате стала постепенно входить в правовое поле лишь с начала 1990-х гг. Со временем в Индии «халистанский вопрос» потерял свою остроту, но идея сикхского государства не ушла в прошлое, а борцы за его создание, в частности, Бхиндранвале, убитый в ходе операции «Голубая звезда», в Пенджабе были объявлены мучениками за веру.

АГЕНТЫ ХАЛИСТАНА: ТЕРРОРИЗМ И СУДЕБНЫЕ БАТАЛИИ

Исследователи [12; 13] выделяют два направления, по которым развивалась идея Халистана, – внутреннее (индийское) и международное, связанное с диаспорой.

На протяжении десятилетий радикальная часть пенджабско-сикхской диаспоры оставалась основным генератором прохалистанских идей, во многом связанных с насилием. Наибольший интерес и отклик такие идеи вызывают у молодых сикхов из нового поколения диаспоры, которые всю или большую часть жизни прожили вне Южной Азии и идеализировали существовавший в их воображении Пенджаб как «свою», пусть и далекую, землю, где должно быть восстановлено «правление халсы».

Эти представления формировались, прежде всего, под влиянием «старой гвардии» – уехавших из Индии в 1980-х гг. активистов движения, продолжавших свою деятельность в зарубежных «филиалах» индийских террористических группировок или в созданных вне Индии прохалистанских организациях.

В число наиболее хорошо организованных групп, провозгласивших своей целью создание Халистана и действующих из зарубежья, входят три – Баббар-халса, Дал-халса и Международная федерация сикхской молодежи.

Две первых появились в апреле 1978 г. после вооруженного столкновения сикхов-халса, или «истинных» сикхов, с *сант-ниранкари* – последователями одного из относительно новых направлений в сикхизме, которые отошли, по мнению «истинных» сикхов, от учения Нанака и исказили его [14].

Группа Баббар-халса (*Babbar Khalsa*, также *Babbar Khalsa International, BKI*) получила название по имени одного из основателей – С.Сингха Баббара. Ставя своей главной целью борьбу за чистоту веры, её участники ориентировались на непримиримое противостояние с *сант-ниранкари* и их сторонниками и на создание «государства халсы». Однако вскоре Баббар-халса распалась на несколько подгрупп, одна из которых в 1981 г. создала свое отделение в Канаде. Там, а также в Германии и Великобритании, сегодня проживает наибольшее количество последователей Баббар-халсы, хотя практически всюду – в Европе, США и ряде других стран – она считается международной террористической организацией, и её деятельность объявлена вне закона.

Дал-халса (*Dal Khalsa*, Армия чистых) представляла более умеренные круги борцов за создание Халистана, однако ряд её членов также отметился своей террористической активностью, в основном в Индии [15]. Поскольку Дал-халса фактически была политическим рупором Бхиндранвале и его сторонников, в период максимального подъема пенджабского кризиса (1982–1992) её деятельность была запрещена правительством Индии, но с 1992 г. запрет был снят. Часть активистов, в 1983 г. открывших отделения в Германии и Великобритании, в 1984 г. объявили о создании «правительства в изгнании» и продолжили деятельность вне Индии. Оставшаяся в стране часть Дал-халсы в 1992 г. возобновила активную деятельность в Пенджабе, сотрудничая с некоторыми другими сепаратистскими организациями, а также экстремистскими группировками в сикхской партии Акали-дал [16].

Третья из вышеупомянутых групп, Международная федерация сикхской молодежи (*International Sikh Youth Federation, ISYF*), была создана в Великобритании Дж.Сингхом Роудом, племянником Бхиндранвале, в 1984 г. – уже после операции «Голубая звезда». В 1980–1990-х гг. её боевики совершили ряд резонансных терактов и нападений на индийских граждан, в т.ч. сикхов, не поддерживавших сепаратизма.

ратистские настроения. Как и Баббар-халса, она объявлена террористической организацией в Индии, Северной Америке, Европе и других странах.

В XXI в. в диаспоре появились новые сообщества, которые поддерживают идеи и деятельность прохалистанских организаций. В Северной Америке толчком к их появлению послужил террористический акт 11 сентября 2001 г., после которого население начало крайне настороженно относиться к «людям с тюрбанами и бородами», полагая, что все они – террористы-мусульмане. Именно тогда проживающие в США сикхи развернули движение за официальное признание их особой религиозной и этнической (т.е. отличной от американцев индийского происхождения) группой [17], что создало прекрасную почву для индуцирования халистанской идеи с учетом наступления знаковых дат – 20-й (2004 г.), а затем и 30-й (2014 г.) годовщины операции «Голубая звезда».

Одним из наиболее ярких проponentов Халистана стала группа «Сикхи за справедливость» (*Sikhs for Justice, SFJ*), которая была создана в 2007 г. в Нью-Йорке мигрантом из Панджаба Г. Сингхом Паннун, имевшим адвокатскую практику в США и Канаде. Ставя целью борьбу за «независимость» Панджаба в форме Халистана, «Сикхи за справедливость» открыто поддерживали сецессионистские движения на востоке (Бенгалия), северо-востоке (Ассам) и севере (Кашмир) Индии⁶.

Паннун и его соратники обращались в американские суды с исками против политиков, в той или иной степени причастных к событиям 1984 г. В частности, в 2013 г. иск был подан против президента Индийского национального конгресса (ИНК) Сони Ганди⁷: ей вменялись в вину участие в подготовке и проведении антисикхских погромов осенью 1984 г. и – позднее – укрывательство Конгрессом (под её руководством) участников этих насильственных акций. В «юбилейном» 2014 г. последовал иск против Манмохана Сингха – на тот момент премьер-министра Индии, который, по утверждению истцов, занимая высший государственный пост, а до того пост министра финансов (1991–1996), принимал участие в насилии по отношению к индийским сикхам.

Эти и аналогичные иски суды, как правило, отклоняли ввиду отсутствия состава преступления или (чаще) с учетом их территориальной и предметной подсудности; тем не менее шумиха, связанная с подобными делами, создавала необходимую «Сикхам за справедливость» рекламу. Тому же способствовало их обращение в 2014 г. в Комиссию по правам человека ООН с докладом о геноциде сикхов в 1984 г. Неудивительно, что в 2019 г. «Сикхи за справедливость» были также запрещены в Индии, а в 2020 г. МВД объявило Паннуна террористом за призывы к сецессии и вовлечение сикхской молодежи из Панджаба в деятельность незаконных вооруженных формирований. Однако и он, и возглавляемая им организация не снизили своей активности.

РЕФЕРЕНДУМ ИЗ ДАЛЁКА

Самой массовой акцией «Сикхов за справедливость» стал референдум по вопросу создания Халистана (*Khalistan Referendum 2020*), о планах проведения которого было впервые объявлено в 2018 г. Конечной целью неофициального голосования – по задумке организаторов оно должно было пройти в странах с крупными сикхскими диаспорами – объявлялось «освобождение Панджаба от индийской оккупации» и его сецессия⁸. В ходе референдума респондентам предлагалось ответить на единственный вопрос: должен ли индийский Панджаб быть независимой страной? В положительном исходе голосования у организаторов референдума сомнений не было. Консенсусное решение они планировали передать в ООН и другие международные правозащитные структуры с требованием «воссоздать Панджаб как национальное государство» [18].

2020 год был выбран не случайно: референдум, как и подготовка к нему, должны были проходить на фоне масштабных празднеств, связанных с 550-летней годовщиной со дня рождения гуру Нанака – основателя сикхизма.

⁶ В большинстве случаев властные структуры США и Канады не реагировали на такие действия «Сикхов за справедливость», поскольку они не создавали внутренних проблем (*прим. авт.*). <https://sikhsforjustice.org/the-law> (accessed 29.06.2023)

⁷ Соня Ганди возглавляет ИНК с 1998 г. Ее свекровь Индира Ганди (1917–1984) занимала пост премьер-министра Индии в годы подъема панджабского кризиса и была убита сикхами в октябре 1984 г. в отместку за проведение операции «Голубая звезда». В том же году премьер-министром страны стал Раджив Ганди (1944–1991), сын Индиры Ганди и супруг Сони, который погиб от рук террористов в 1991 г. (*прим. авт.*).

⁸ <https://sikhsforjustice.org/> (accessed 30.06.2023)

В 2018 г. в рамках подготовки к акции «Сикхам за справедливость» удалось с разрешения властей Пакистана открыть постоянное представительство в Лахоре – главном городе пакистанского Панджаба. Тем самым они достигали несколько целей: помимо информирования крайне немногочисленных пакистанских сикхов⁹ о готовящемся референдуме и регистрации потенциальных участников, Паннун и его соратники получили возможность развернуть мощную антииндийскую кампанию с призывами к сецессии в непосредственной близости от индийской границы.

Это было обусловлено, в частности, тем, что, несмотря на непрекращающийся с 1947 г. антагонизм Индии и Пакистана, к юбилею гуру Нанак страны смогли договориться об открытии т.н. Картарпурского коридора, который могли бы использовать индийские и пакистанские паломники-сикхи для безвизового посещения святынь, оказавшихся после раздела в нескольких километрах от границы, но по разные её стороны [19]. Доступ для индийских сикхов в главную святыню – храм Дарбар-сахаб в Картарпуре, где, как считается, гуру Нанак провел последние 18 лет своей жизни, был открыт в ноябре 2019 г.

Именно эту площадку «Сикхи за справедливость» планировали превратить в одно из агитационных пространств для продвижения идеи Халистана, размещая там растяжки с надписью «Референдум 2020», флаги Халистана, а также портреты с изображением Бхиндранвале. Более того, в своих Твиттер- и Фейсбук-аккаунтах они стали публиковать карты и видео с изображением Халистана в более широких границах – с включением в него части пакистанского Панджаба, а иногда и с указанием Лахора в качестве потенциальной столицы [20]. Впрочем, столь заметная активность сикхских радикалов не поощрялась со стороны Пакистана – в особенности в свете наметившегося сближения с Индией по картарпурскому вопросу. Индия, в свою очередь, заблокировала сайты «Сикхов за справедливость» и иных прохалистанских организаций, учетные записи в Твиттере и большинстве других соцсетей. По её запросу *Google* был вынужден убрать мобильное приложение *2020 Referendum*, разработанное специально для проведения голосования [20]. На сегодняшний день организация Паннуна использует для агитации по преимуществу Фейсбук, где действует несколько страниц и групп, созданных членами «Сикхов за справедливость».

Намеченное на 2020 г. проведение референдума было сорвано начавшейся эпидемией *COVID-19*, но по мере снятия санитарных ограничений в 2021–2023 гг. в некоторых странах голосование все же состоялось. К осени 2022 г. в Великобритании, Канаде, Италии и Швейцарии за создание Халистана в общей сложности проголосовали почти 210 тыс. человек, а в январе 2023 г. к ним присоединились еще 60 тыс. в Австралии¹⁰.

Впрочем, абсолютные цифры отнюдь не свидетельствовали о массовой поддержке диаспорой идеи Халистана. Так, в сентябре 2022 г. в Канаде, где находится самая многочисленная сикхская диаспора – 770 тыс. человек, или 2,1% населения страны¹¹, – в акции приняли участие около 100 тыс. В Великобритании в ноябре 2021 г. из живущих там 520 тыс. сикхов¹² проголосовали, по разным данным, от 15 до 30 тыс. В Австралии доля сикхов, поддержавших идею сецессии, была выше, составив примерно треть диаспоры, но и там Паннуну и его команде поддержкой большинства заручиться не удалось.

Индийская сторона внимательно следила за ходом «референдума» и, как и в предшествовавшие десятилетия, выражала протесты правительствам стран, которые разрешали проведение голосования, прекрасно осознавая, что с учетом теснейших связей сикхской диаспоры с «материнской землей» даже незначительные прохалистанские акции могут вызвать ответную и крайне нежелательную реакцию в Панджабе. Наиболее резкое заявление МИД Индии сделал в связи с референдумом в Канаде, охарактеризовав его как «фарс» и «антииндийскую акцию», поддержанную местными властями, поскольку они «позволили экстремистам совершить заслуживающие крайнего осуждения политически мотивированные действия, которые представляют угрозу независимости Индии» [18].

БХИНДРАНВАЛЕ 2.0: НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА ХАЛИСТАН?

Осенью 2022 г. внешний «нарратив» халистанской проблемы был усилен внутренним, но также пришедшим извне: в штате Панджаб внезапно появился персонаж, которого вскоре стали именовать «ре-

⁹ Сикхское население 200-миллионного Пакистана оценивается в 25–35 тыс. (*прим. авт.*).

¹⁰ <https://tribune.com.pk/story/2398312/60000-australian-sikhs-defy-modi-in-vote-for-khalistan-referendum%3Famp=1> (accessed 30.06.2023)

¹¹ Statistics Canada. 2021. Table 98-10-0342-01. <https://doi.org/10.25318/9810034201-eng> (accessed 30.06.2023)

¹² Religion, England and Wales: Census 2021. <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/> (accessed 30.06.2023)

инкарнацией» или «новой аватарой» [21] Дж.Сингха Бхиндранвале – знаковой фигуры индийского сепаратизма в период пика панджабского кризиса.

Это был некий 30-летний Амритпал Сингх Сандху, приехавший из Дубая, где он работал в транспортной компании своего родственника, позднее эмигрировавшего в Канаду, а затем вернувшегося в Панджаб. Сандху же напрямую направился в Индию якобы для поддержки панджабских крестьян, которые в 2020–2021 гг. вели массовую протестную кампанию против правительственных реформ в области сельского хозяйства. Он вступил в организацию «Варис панджаб де» (Наследники Панджаба), целью которой была «борьба за права Панджаба», а когда в феврале 2022 г. её глава погиб в автокатастрофе, стал его преемником.

Большое впечатление на значительную часть панджабцев, прежде всего живущих в сельской местности, производило внешнее сходство А.Сандху с Бхиндранвале: оказавшись в Индии, он отпустил борю, стал носить тюрбан и непременный сикхский атрибут – кинжал-*кирпан*, а также сине-белые одежды по типу тех, что были визитной карточкой Бхиндранвале. Вид Сандху в постоянном сопровождении вооруженной до зубов охраны возрождал в памяти многих милитаристские картины 1980-х гг.

Еще важнее было то, что в своих выступлениях Сандху с большим даром убеждения повторял высказывания Бхиндранвале о значении Панджаба для Индии, о необходимости возвращения к «истинному» сикхизму и очищению веры от современных пагубных наслоений, об идентичности сикхов и их исключительности по сравнению с «другими», прежде всего, с индусами. Его заявления успешно «возгоняли» идеи национализма, как сикхского, так и индусского. Сандху утверждал, что он имеет полное право требовать создания Халистана для сикхов, поскольку индусские националисты объявляют Индию *хинду-раштрой*, или страной/нацией индусов¹³.

Рассуждения о героической истории сикхов, их мужестве и доблести производили особое впечатление на молодых панджабцев.

В самом позитивном ключе многие панджабцы воспринимали и постоянное обращение Сандху к социальным темам, прежде всего, к чрезвычайно болезненной для Пятиречья проблеме наркомании.

К XXI в. этот вопрос в Панджабе – одном из самых экономически благополучных районов страны – встал необычайно остро: сегодня в 28-миллионном штате 3 млн человек в возрасте старше 15 лет употребляют наркотики, которые попадают туда из соседнего Пакистана, а также Афганистана и Ирана [22]. Поэтому с 1990-х гг. все политические партии, имевшие электоральную базу в Панджабе, обещали с приходом во власть решить проблему, однако это ни у кого не получалось. Как следствие, индийский Панджаб по-прежнему наводнен наркотиками, в первую очередь героином.

Это обстоятельство Амритпал Сандху и использовал как один из ключевых аргументов в своих выступлениях, утверждая, что избавление от наркотической зависимости представляет собой возврат к «истинному» сикхизму с его праведными принципами, включавшими в том числе запрет на использование средств, дурмнящих сознание. Наркобизнес на панджабской земле Сандху рассматривал как часть более широкого «вражеского» плана по «уничтожению» сикхов и «размыванию панджабской культуры»¹⁴ и потому настаивал, что родственники тех, кто преодолел пагубную зависимость, должны быть готовы «жертвовать» своих сыновей, братьев, мужей «для блага сикхской общины». Развивая эту идею, он попытался создать военизированную организацию – Анандпурскую армию халсы (*Anandpur Khalsa Fauj, AKF*), рекрутируя в неё тех, кому удалось вылечиться в организованном им реабилитационном центре, но особого успеха в этом проекте добиться не смог.

Как бы то ни было, слова новоявленного «Бхиндранвале» впечатляли большую часть панджабской аудитории, поскольку он обладал хорошими ораторскими способностями и его речи звучали весьма убедительно – настолько, что осенью 2022 г. индийские власти заблокировали его Твиттер-аккаунт за откровенно прохалистанские публикации, затем убрали страницы в других соцсетях, а с февраля 2023 г. стали принимать более жесткие меры в отношении возмутителя спокойствия и его ближайшего окружения.

После нападения сотни сторонников Сандху на полицейский участок с требованием освободить ближайшего сподвижника, арестованного ранее, в феврале 2023 г., власти штата возбудили против

¹³ Тем самым он оппонировал лидерам правящей в Индии проиндусской Бхаратия джаната парти (БДП), которые говорили об исключительной роли индуизма в истории индийской цивилизации (*прим. авт.*).

¹⁴ <https://indiatoday.in/india-today-insight/story/the-radical-rise-of-amritpal-singh-sandhu-2349243-2023-03-20> (accessed 28.06.2023)

Сандху уголовное дело и попытались арестовать его в соответствии с законом о национальной безопасности (*National Security Act*). Но быстро нейтрализовать Амритпала Сингха не удавалось; он оставался в розыске в течение несколько недель. История его поиска и безуспешных действий панджабской полиции оставалась одним из главных сюжетов на индийских новостных каналах в марте–апреле 2023 г. Этот «сериал» внимательно смотрели не только жители Индии, но и панджабцы по всему миру, реагируя протестными акциями, которые одновременно носили прохалистанский характер.

К концу марта 2023 г. арест А.Сандху стал для панджабских властей принципиальным вопросом: «неуловимость» превратила его в супермедийную персону, и любое упоминание о Сандху в СМИ усиливало напряженность в штате, провоцируя столкновения его сторонников и противников. Поэтому на финальном этапе операции спецслужбы пошли на крайние меры, включая полную блокировку Интернета по всему Панджабу на несколько дней.

23 апреля 2023 г. «Бхиндранвале 2.0» был арестован и вместе с ближайшими сподвижниками посажен в тюрьму Дибругарха (штат Ассам) – подальше от Панджаба. В Пятиречье наконец наступило относительное спокойствие, а аналитики стали выстраивать логические конструкции, пытаясь разобраться с «феноменом Сандху».

КОМУ НУЖНА НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В ПАНДЖАБЕ?

Появление «современной аватары» Бхиндранвале вызывает массу вопросов, большинство которых пока что остается без ответов.

Кто стоит за Амритпалом Сингхом Сандху, и чем объясняется столь внезапный взлет его популярности в индийской части Пятиречья? Заслан ли он извне (и если да, то кем?) или взращен в Индии силами, нацеленными на дальнейшую «поляризацию нации»? В состоянии ли он возродить сепаратистское движение за создание Халистана? Какую роль в этой истории играет социальная сторона вопроса: может ли Сандху выступать от имени людей, доведенных до отчаяния нерешенными проблемами Панджаба, которые, прежде всего, связаны с индустрией интоксикантов, убивающих молодежь при попустительстве местных, а возможно, и федеральных властей? Каково значение сикхской диаспоры в рассматриваемом сюжете – с учетом того, что Сандху сам долгое время жил в ней?

В более широком смысле ключевым является вопрос о том, кто заинтересован в дестабилизации Панджаба – стратегически важного штата Республики Индия.

Развитие событий в Панджабе указывало на то, что Сандху явно не был «волком-одиночкой», вернувшимся с Ближнего Востока в Индию, чтобы бороться за идею Халистана на индийской земле – его действия явно были профессионально подготовлены и детально срежиссированы. Однако большинство экспертов по Панджабу отрицает непосредственную роль диаспоры в проекте «Бхиндранвале 2.0», полагая, что при всей одержимости идеей Халистана, соответствующие группировки всё же неспособны планировать подобные акции до мелочей. Поэтому одним из возможных заказчиков эксперты (прежде всего, индийские) называют вышеупомянутые пакистанские разведывательные структуры, аргументируя эти соображения тем, что пакистанский след в панджабском кризисе 1980-х гг. также был весьма заметен¹⁵.

Вторая популярная версия сводится к тому, что А.Сандху можно рассматривать как креатуру находящейся у власти в Индии с 2014 г. Бхаратия джаната парти (БДП), которая заинтересована в демонстрации «неэффективности» управления в тех административно-территориальных единицах, где на местных выборах победу одерживают её политические конкуренты. Именно такая оппозиционная БДП партия – Ам адми парти (ААП – Партия простого человека) – победила в 2022 г. на выборах в законодательное собрание Панджаба, и потому дестабилизация остановки могла бы дать БДП возможность под предлогом защиты национальных интересов ввести президентское правление.

Как бы то ни было, события последних лет, связанные с обсуждением идеи Халистана, показывают, что, как и в 1980-х гг., панджабское общество представляет собой взрывоопасную среду: продвижение любых идей, обосновывающих возврат к «великому сикхскому прошлому» и «истинному» сикхизму, попадает на эмоционально благодатную почву, где всячески приветствуется «территоризация» сикхизма.

¹⁵ Исследование роли пакистанской межведомственной разведки (*Inter-Services Intelligence, ISI*), как и иных, в т.ч. западных спецслужб, в халистанском вопросе выносятся за рамки настоящей статьи.

На это накладывається комплекс современных социальных проблем, во многом связанный с сомнительными возможностями и свободами, в т.ч. с употреблением интоксикантов значительной частью панджабцев. Поэтому призывы к исходному сикхизму с его чистотой нравов и помыслов воспринимаются крайне позитивно родственниками «проблемной» части населения. В то же время трудолюбивым и всегда нацеленным на предпринимательство панджабцам повторение кризиса 1980–1990-х гг. совершенно невыгодно – прежде всего, с экономической точки зрения. Это же касается и большей части диаспоры, которая представляет собой мощнейший бизнес-канал для развития экономики Панджаба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С общеиндийской точки зрения всё происходящее в Пятиречье крайне важно как для контроля внутривнутриполитической ситуации, так и для обеспечения безопасности страны. Штат имеет протяженную границу с Пакистаном – главным антагонистом Индии, и потому вопросы контроля этой части внешнего контура страны имеют стратегическое значение. Поэтому, с одной стороны, центральное правительство заинтересовано в том, чтобы «усмирять» непокорные (т.е. не находящиеся под политическим контролем БДП) штатовские администрации, а с другой – не провоцировать приграничные штаты на резкие действия, которые могут быть направлены против центра. Следовательно, вопрос заинтересованности Нью-Дели в появлении «нового Бхиндранвале» и в эскалации панджабского кризиса также следует поставить под сомнение.

Выше уже отмечалось, что не следует преувеличивать значимость действий прохалистанских группировок в диаспоре. Однако известно, что в принимающих странах были и остаются иные силы, которые заинтересованы в поддержке радикально настроенной части индийской диаспоры и использовании её возможностей для прощупывания и потенциального расшатывания ситуации в Индии. Такие прецеденты возникали во времена панджабского кризиса 1980-х гг., когда страна была лидером Движения неприсоединения, проводила самостоятельную внешнеполитическую линию и успешно развивала отношения с СССР.

В наши дни активация панджабской/халистанской тематики также вполне может быть полезна тем, кому не по душе современная независимая позиция Индии как во внутренней, так и во внешней политике. Использование медийных возможностей неформальных референдумов и иных способов агитации за создание Халистана, а также превращение внешнего «нарратива» во внутренний путем внедрения в Пятиречье собственных агентов влияния позволяет поддерживать идею сецессии и, в частности, панджабский фактор в «горячем» состоянии и при необходимости задействовать его. Эти возможности приобретают особое значение в преддверии 40-й годовщины (2024 г.) печально известной операции «Голубая звезда».

Но насколько они окажутся востребованными, покажет время.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Singh Kh. A History of the Sikhs. Vol. II: 1839–2004. New Delhi, 2008 (7th impression). P. 250.
2. Oberoi H.S. From Punjab to “Khalistan”: Territoriality and Metacommentary. *Pacific Affairs*. 1987. Vol. 60(1). P. 37.
3. Бочковская А.В. Шестой сикхский трон: быть или не быть? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 57–61. DOI: 10.31857/S032150750015269-7
Bochkovskaya A.V. 2021. The Sixth Takht: To Be or Not to Be? *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 57–61. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015269-7
4. Oberoi H. The Construction of Religious Boundaries. Culture, Identity and Diversity in the Sikh Tradition. Delhi, 1994. Pp. 1–19.
5. Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М.: 1992.
Belskiy A.G., Furman D.E. 1992. Sikhs and Hindus: Religion, Politics, Terrorism. Moscow. (In Russ.)
6. Kaur Takhar O., Jakobsh D.R. (eds.). *Global Sikhs: Histories, Practices and Identities*. London, 2023.
7. Singh P., Singh Mandair A.-P. (eds.). *The Sikh World*. London, 2023.
8. Thandi S.S. Sikh Migration, Diasporas and Transnational Practices. *Oxford Handbook on Sikh Studies*. Ed. by Singh P., Fenech L.E. Oxford: 2014. Pp. 545–559.
9. Jacobsen K.A., Myrvold K. (eds.) *Sikh in Europe: Migrations, Identities and Representations*. Farnham, 2011.
10. Brar K.S. *Operation Blue Star: The True Story*. New Delhi, 2010.

11. Fair C.Ch. The Golden Temple: A Tale of Two Sieges. Fair C.Ch., Ganguly S. (eds.). *Treading on Hallowed Ground: Counterinsurgency Operations in Sacred Spaces*. Oxford, 2008. Pp. 37–65.
12. Fair C.Ch. Diaspora Involvement in Insurgencies: Insights from the Khalistan and Tamil Eelam Movements. *Nationalism and Ethnic Politics*. Vol. 11 (1), 2005. Pp. 134–137.
13. Tatla D.S. *The Sikh Diaspora: The Search for Statehood*. London, 1999.
14. Бочковская А.В. Истинные и ложные ниранкари: особенности взаимоотношений с сикхской общиной. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. № 1, 2005. С. 30–46.
Bochkovskaya A.V. 2015. “True” and “Fake” Nirankaris: Specifics of Interaction with the Sikh Community. *Moscow University Newsletter. Series 13. Oriental Studies*. Vol. 1, Pp. 30–46. (In Russ.)
15. Anderson S.K., Sloan S. *Historical Dictionary of Terrorism*. Third Edition. Lanham, Toronto, Plymouth, 2009. P. 628.
16. Brar K.S. Sikh extremists merge parties, bring end to unsuccessful stint in electoral politics. *The Indian Express*, 2015. 18 September.
17. Kurien P. Shifting U.S. Racial and Ethnic Identities and Sikh American Activism. *RSF: The Russel Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2018. Vol. 4 (5). P. 83.
18. Sharma Sh. What is the Khalistan referendum, and why is India so concerned about what’s happening in Canada? *Independent*. 2022. 23 September.
19. Bochkovskaya A. The Kartarpur Pilgrimage Corridor: Negotiating the ‘Line of Mutual Hatred’. *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*. 2021. Vol. 9 (2), #5.
20. Sehgal M. Khalistani Outfit SFJ Wants Greater Khalistan with Headquarters in Pakistan’s Lahore. *India Today*. 2020. January 30.
21. Tarafdar B. Amritpal Singh or the New Avatar of Bhindranwale in Punjab. <https://wbahumatrik.com/opinion/news/106073> (accessed 30.06.2023)
22. Khan N. Punjab: Three Million People Addicted to Drugs. *The Siasat Daily*. 2022. 17 December.
23. Бочковская А.В. Нанак-шах-факир: о конструировании запретов в современном сикхизме. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 43–48. DOI: 10.31857/S032150750007465-3
Bochkovskaya A.V. 2019. Nanak Shah Fakir: On the Construction of Taboos in Contemporary Sikhism. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 43–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750007465-3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочковская Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки, МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Anna V. Bochkovskaya, PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.07.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.09.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.10.2023